

Общие свойства индуцированной магнитным полем ферми-жидкости Ландау в высокотемпературных сверхпроводниках и металлах с тяжелыми фермионами

В. Р. Шагинян¹⁾, К. Г. Попов⁺

Петербургский институт ядерной физики РАН, 188300 Гатчина, Ленинградская обл., Россия

⁺Коми научный центр Уральского отд. РАН, 167982 Сыктывкар, Россия

Поступила в редакцию 23 июня 2008 г.

Показано, что индуцированный магнитным полем переход из не-ферми-жидкостного состояния в ферми-жидкостное состояние в высокотемпературном сверхпроводнике $Tl_2Ba_2CuO_{6+x}$ аналогичен переходу, наблюдаемому в металлах с тяжелыми фермионами. Отмеченное поведение объяснено в рамках теории ферми-конденсатного квантового фазового перехода (ФККФП), предполагающего существование квазичастиц Ландау. ФККФП может рассматриваться как универсальная причина сильнокоррелированного поведения, наблюдаемого в самых различных металлах и жидкостях, таких как высокотемпературные сверхпроводники, металлы с тяжелыми фермионами и двумерные ферми-системы.

PACS: 71.27.+a, 72.15.Qm, 74.20.Fg, 74.25.Jb

Не-ферми-жидкостное (НФЖ) поведение, демонстрируемое такими сильнокоррелированными ферми-системами как высокотемпературные сверхпроводники (ВТСП), металлы с тяжелыми фермионами (ТФ) и квази-двумерный (2D) ^3He , является предметом активных исследований [1–4]. Особый интерес привлекает переход от НФЖ поведения к состоянию ферми-жидкости Ландау (ФЖЛ), происходящий при наложении магнитного поля и наблюдающийся в металлах с ТФ [5, 6]. Предполагается, что необычные свойства и НФЖ поведение, наблюдаемые в ВТСП и металлах с ТФ, определяются состояниями Кондо, а также критическими квантовыми и термическими флуктуациями, разрушающими квазичастицы и имеющими место вблизи разнообразных магнитных квантовых фазовых переходов [1–4].

Поскольку квантовый фазовый переход происходит при температуре $T = 0$, то контролирующими являются такие параметры, как состав, плотность числа электронов (или дырок) x , давление, магнитное поле B и т.д. Критическую точку такого фазового перехода смещают в абсолютный нуль температур при помощи указанных выше параметров. Экспериментальные исследования свойств квантовых фазовых переходов и их магнитных квантовых критических точек являются принципиально важными для понимания физической природы высокотемпературной сверхпроводимости и аномального поведения ме-

таллов с ТФ. В случае высокотемпературной сверхпроводимости такие исследования фактически отсутствовали, поскольку при низких температурах соответствующие критические точки находятся в области сверхпроводимости и физические свойства квантового фазового перехода изменены сверхпроводимостью, для разрушения которой требуются сильные магнитные поля. Недавно проведенные исследования по индуцированию магнитным полем перехода из НФЖ в ФЖЛ состояние в высокотемпературном сверхпроводнике $Tl_2Ba_2CuO_{6+x}$ [7] ликвидируют пробел в экспериментах и позволяют определить свойства квантового фазового перехода, задающего уникальные свойства ВТСП.

В письме мы показываем, что, несмотря на разную микроскопическую природу ВТСП и металлов с ТФ, их $B-T$ -фазовые диаграммы совпадают. Из анализа экспериментальных данных по восстановлению ФЖЛ в ВТСП $Tl_2Ba_2CuO_{6+x}$ [7] следует, что индуцированный магнитным полем переход из НФЖ состояния в ФЖЛ совпадает с аналогичным переходом, наблюдаемым в металлах с тяжелыми фермионами. Отмеченное поведение объяснено в рамках теории ферми-конденсатного квантового фазового перехода (ФККФП), предполагающего существование модифицированных квазичастиц Ландау, с эффективной массой, зависящей от температуры, магнитного поля и других параметров [8–11]. Таким образом продемонстрировано, что ФККФП может рассматриваться как универсальная причина сильнокоррелированного поведения, наблюдаемого в самых

¹⁾e-mail: vrshag@thd.pnpi.spb.ru

различных металлах и жидкостях. Мы также предсказываем, что при низких температурах и в магнитных полях сверхпроводящий фазовый переход в ВТСП становится первого рода, а дифференциальная туннельная проводимость, являющаяся асимметричной функцией напряжения при НФЖ поведении, становится симметричной функцией при восстановлении состояния ФЖЛ.

Чтобы избежать сложностей, связанных с анизотропией, порождаемой кристаллической решеткой твердых тел, ее спецификой, нерегулярностями и т.п., мы используем модель однородной тяжелой электронной (фермионной) жидкости для изучения универсального поведения электронных систем ВТСП, металлов с ТФ и квази-двумерных ферми-систем при низких температурах [11].

Эффективная масса задается известным уравнением Ландау [12]

$$\frac{1}{M^*} = \frac{1}{M} + \int \frac{\mathbf{p}_F \mathbf{p}_1}{p_F^3} F(\mathbf{p}_F, \mathbf{p}_1) \frac{\partial n(\mathbf{p}_1, T)}{\partial \mathbf{p}_1} \frac{d\mathbf{p}_1}{(2\pi)^3}. \quad (1)$$

Здесь $F(\mathbf{p}, \mathbf{p}_1)$ – амплитуда Ландау, p_F – импульс Ферми, M – “голая” масса электрона, и $n(\mathbf{p}, T)$ – функция распределения квазичастиц. Для простоты мы опускаем спиновую зависимость. При $T = 0$ из (1) получаем: $M^*/M = 1/(1 - N_0 F^1(x)/3)$, где N_0 – плотность состояний невзаимодействующего электронного газа, $x = p_F^2/3\pi^2$ – плотность, $F^1(x)$ является p -компонентой амплитуды Ландау. В результате находим, что M^* расходится при $x = x_c$:

$$\frac{M^*(x)}{M} = \alpha_1 + \frac{\alpha_2}{x_c - x}, \quad (2)$$

где α_1 и α_2 – константы [11]. Из (2) заключаем, что при $x > x_c$ эффективная масса становится отрицательной. Чтобы избежать такого, не имеющего физического смысла, состояния, система в точке x_c претерпевает ФККФП и при $x > x_c$, формируя фермионный конденсат (ФК), перестраивает топологию ферми-поверхности и функцию распределения $n(\mathbf{p})$, минимизируя энергию основного состояния E . Поэтому при $x > x_c$ и $T = 0$ функция распределения задана уравнением

$$\delta E / \delta n(\mathbf{p}) = \mu, \quad (3)$$

где μ – химический потенциал [8–11, 13, 14]. В результате функция распределения $n(\mathbf{p})$ становится гладкой в районе импульса p_F , а ферми-поверхность превращается в ферми-объем, как это видно из рис.1. Отметим, что состояние с ФК определяется сверхпроводящим параметром порядка $\kappa(\mathbf{p}) = \sqrt{n(\mathbf{p})(1 - n(\mathbf{p}))}$, поэтому электронные системы с

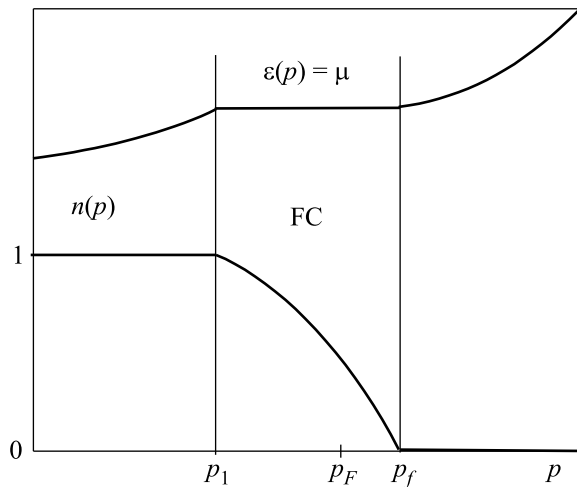

Рис.1. Функция распределения $n(p)$ и одночастичный спектр $\varepsilon(p)$ ферми-системы с ФК. Поскольку $n(p)$ является решением уравнения (3), то $0 < n(p_i < p < p_f) < 1$ и $\varepsilon(p_i < p < p_f) = \mu$. Импульс Ферми p_F удовлетворяет условию $p_i < p_F < p_f$

ФК и обычным спаривательным взаимодействием характеризуются сверхпроводящей щелью $\Delta \propto \lambda$, где λ – безразмерная величина спаривательного взаимодействия. Такая их особенность создает условия для формирования высокотемпературной сверхпроводимости [8, 9, 11].

В магнитных полях функция распределения $n(\mathbf{p})$ перестраивается. Для определения типа перестройки состояния с ФК достаточно простых энергетических аргументов. С одной стороны, выигрыш энергии ΔE_B из-за разрушения состояния с ФК равен $\Delta E_B \propto B^2$ и стремится к нулю при $B \rightarrow 0$. С другой стороны, занимая конечный интервал $(p_f - p_i)$ в пространстве импульсов, функция $n(\mathbf{p})$ приводит к конечному выигрышу в энергии основного состояния по сравнению с нормальной ферми-жидкостью. В слабых магнитных полях новое основное состояние без ФК должно иметь почти ту же энергию, что и состояние с фермионным конденсатом. Такое состояние формируется многосвязными сферами Ферми, напоминающими луковицу, где гладкая функция $n(\mathbf{p})$ в области $(p_f - p_i)$ заменяется распределением $\nu(\mathbf{p})$ с $\kappa(\mathbf{p}) = 0$, показанным на рис.2 [11, 14, 15].

В магнитном поле B эффективная масса $M^*(B)$ расходится как $M^*(B) \propto 1/\sqrt{B - B_{c0}}$ [11, 15]. Здесь B_{c0} – критическое магнитное поле, которое помещает металл с ТФ в настраиваемую магнитным полем квантовую критическую точку и обращает в нуль соответствующую температуру Нееля $T_N(B_{c0}) = 0$. В нашей простой модели тяжелой электронной жидкости с ФК величина B_{c0} является параметром, который

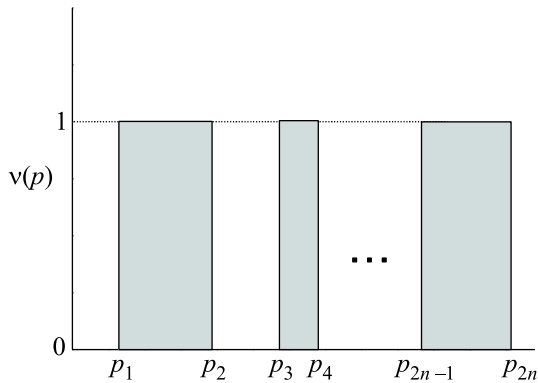

Рис.2. Функция $\nu(\mathbf{p})$ для многосвязного распределения, заменяющего функцию $n(\mathbf{p})$ в области $(p_f - p_i)$, занятой фермионным конденсатом. Внешняя ферми-поверхность при $p \simeq p_{2n} \simeq p_f$ имеет вид ферми-ступеньки, и система ведет себя как ферми-жидкость Ландау

определяется спецификой конкретного металла с ТФ. При наложении магнитного поля $B > B_{c0}$ система с ФК может быть возвращена в состояние ферми-жидкости Ландау с $M^*(B)$, зависящей от магнитного поля. Это означает, что восстанавливаются следующие характерные для ферми-жидкости Ландау зависимости: для теплоемкости $C/T = \gamma_0(B) \propto M^*(B)$, и для магнитной восприимчивости $\chi(B) \propto M^*(B)$. Также восстанавливается квадратичная зависимость сопротивления от температуры: $\rho(T) \propto AT^2$. Коэффициент $A(B)$ определяет зависящую от температуры часть сопротивления, $\rho(T) = \rho_0 + \Delta\rho$, где ρ_0 – остаточное сопротивление и $\Delta\rho = A(B)T^2$. Так как этот коэффициент непосредственно определяется эффективной массой [16], $A(B) \propto (M^*(B))^2$,

$$A(B) \simeq A_0 + \frac{D}{B - B_{c0}}, \quad (4)$$

где A_0 и D – константы. Заметим, что эмпирическое соотношение Кадоваки-Вудса [17], $K = A/\gamma_0^2 = \text{const}$, выполняется в нашем случае [11].

Зависимость $M^*(B, T, x)$ от температуры описывается приближенным решением уравнения Ландау (1):

$$\frac{M^*(B, T_N, x)}{M_M^*} = M_N^*(T_N) \approx c_0 \frac{1 + c_1 T_N^2}{1 + c_2 T_N^{8/3}}. \quad (5)$$

Здесь $M_N^*(T_N)$ – нормированная эффективная масса, M_M^* – максимальное значение $M^*(B, T, x)$, которое эффективная масса достигает при $T = T_{\text{max}}$, и нормированная температура T_N определяется равенством $T_N = T/T_{\text{max}}$, величина $c_0 = (1 + c_2)/(1 + c_1)$, c_1 и c_2 – константы, которые параметризуют дипольную

амплитуду Ландау и определяются из подгонки экспериментальных данных. Уравнение (5) находится в согласии с численными решениями уравнения Ландау (1) и определяет универсальное поведение нормированной эффективной массы $M_N^*(T_N)$ сильнокоррелированной ферми-жидкости при переходе из ФЖЛ в НФЖ состояние [11, 18–20]. Это поведение определяется указанными выше безразмерными величинами, поскольку система вблизи ФКФП не имеет внешних характерных шкал для измерения T и M^* . Из (5) видно, что M_N^* имеет три режима, показанных на вставке рис.3. При $T_N \ll 1$ система ведет себя как

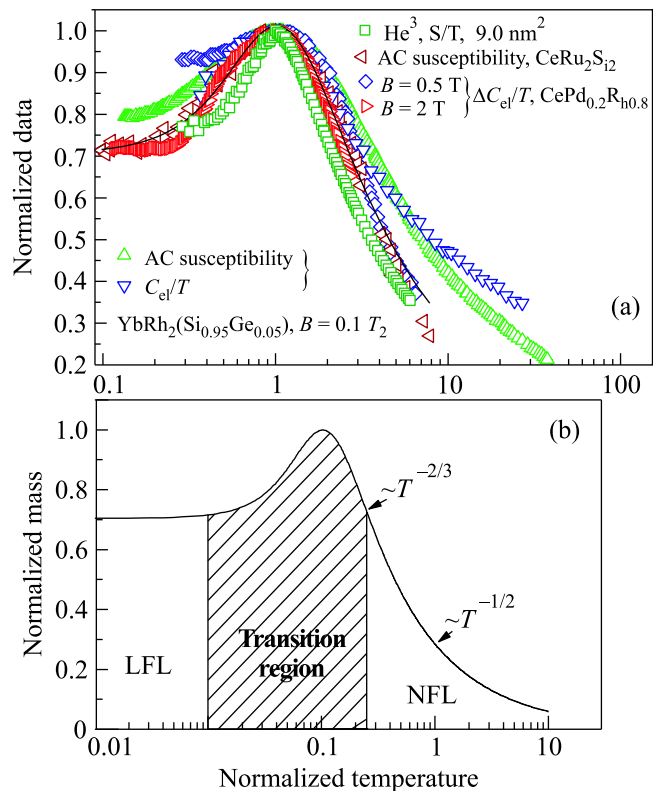

Рис.3. Универсальное поведение нормированной эффективной массы как функции нормированной температуры. (а) Данные, извлеченные из измерений в магнитных полях B : теплоемкости C и АС магнитной восприимчивости на $\text{YbRh}_2(\text{Si}_{0.95}\text{Ge}_{0.05})_2$ [21, 22], восприимчивости на CeRu_2Si_2 [23], теплоемкости на $\text{CePd}_{1-x}\text{Rh}_x$ при $x = 0.80$ [24], и энтропии S $2\text{D } ^3\text{He}$ при плотности $x = 9.00 \text{ nm}^2$ [25]. Сплошная линия – описание при помощи (5). (б) Универсальное поведение нормированной эффективной массы. Штриховкой показана переходная область от ФЖЛ (LFL) к НФЖ (NFL) поведению

ФЖЛ. При $T_N \sim 1$ начинается переходный режим, показанный штриховкой: $M_N^*(T_N)$ растет, достигает максимума $M_M^* = 1$ при $T_N = 1$ и затем начинает

убывать. Следы ФЖЛ исчезают при $T_N \geq 1$, когда M_N^* сначала убывает как $T_N^{-2/3}$, а затем как $T_N^{-1/2}$.

Магнитное поле входит в уравнение (1) как отношение $\mu_B B/T$, поэтому температура

$$T^*(B) = a_1 + a_2 B \simeq T_{\max} \sim \mu_B (B - B_{c0}) \quad (6)$$

является характерной температурой перехода из ФЖЛ в НФЖ. Здесь a_1 и a_2 – константы, μ_B – магнетон Бора. Отметим, что температура перехода $T^*(B)$ не определяет какой-нибудь фазовый переход, поэтому она связана с довольно широкой областью температур, показанных штриховкой на вставке рис.3, и сильно зависит от метода определения. Обычно $T^*(B)$ определяется из измерений сопротивления $\rho(T)$ и соответствует точке, где сопротивление начинает отклоняться от T^2 зависимости, характерной для ФЖЛ.

Экспериментальные значения нормированной эффективной массы M_N^* приведены на рис.3, сплошной линией показана подгонка при помощи (5) [19, 20]. Как видно из рисунка, уравнение (5) хорошо описывает поведение экспериментальной M_N^* , которое заслуживает комментария. Если бы квазичастицы разрушались в переходной области или в НФЖ состоянии, как это предполагается в разнообразных сценариях НФЖ поведения [1–4], эффективная масса M_N^* не имела бы смысла, и вместо ее универсального поведения, описываемого функцией (5), зависящей от одной переменной T_N , мы бы имели функцию от четырех переменных. Действительно, M_N^* должна зависеть от T , B , уровня легирования x металла и от плотности системы, например, от плотности x 2D ^3He . Однако поведение экспериментальной эффективной массы, выявленное при помощи описанных выше масштабных преобразований, позволяет нам заключить, что квазичастицы Ландау и эффективная масса являются реальными физическими объектами как в ФЖЛ, так и в НФЖ состояниях. Необычной является только сильная зависимость эффективной массы от нормированной температуры, то есть от температуры, магнитного поля, уровня легирования, плотности системы и других внешних параметров.

На рис.4 показана температура перехода $T^*(B)$ из ФЖЛ в НФЖ, полученная в измерениях на ВТСП $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_{6+x}$ [7]. На вставке показаны значения температуры $T_{\max} \simeq T^*(B)$, при которой имеют место максимумы C/T и AC восприимчивости, в зависимости от величины магнитного поля B ; измерения проводились на металле с ТФ $\text{YbRh}_2(\text{Si}_{0.95}\text{Ge}_{0.05})_2$, близким по своим свойствам к YbRh_2Si_2 [21, 22]. Обе прямые линии, показанные на вставке, при нулевой температуре проходят через точку $B_{c0} \simeq 0.03$ Тл, со-

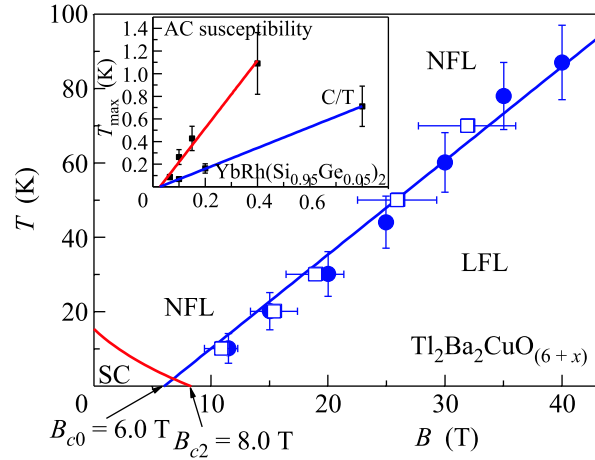

Рис.4. $B - T$ -фазовая диаграмма ВТСП $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_{6+x}$. Измерения температуры перехода $T^*(B)$ из ФЖЛ в НФЖ [7] показаны квадратами и кругами, прямая линия задана формулой (6) и разделяет ФЖЛ (LFL) и НФЖ (NFL). Внизу в левом углу рисунка стрелки показывают критическое поле $B_{c0} = 6$ Тл и критическое поле $B_{c2} = 8$ Тл, разрушающее сверхпроводимость. Область, занятая сверхпроводимостью [7], отделена сплошной линией и обозначена буквами **SC**. На вставке показана $T_{\max} \simeq T^*(B)$, измерения C/T и AC восприимчивости проводились на $\text{YbRh}_2(\text{Si}_{0.95}\text{Ge}_{0.05})_2$ [21, 22]. Прямые линии, построенные по формуле (6), пересекаются в точке $B_{c0} \simeq 0.03$ Тл

ответствующую квантовой критической точке, наведенной магнитным полем [21, 22]. Из рисунка видно, что в соответствии с (6) все данные хорошо описываются линейной функцией магнитного поля.

Из рис.4 следует, что критическое поле $B_{c2} = 8$ Тл, разрушающее сверхпроводимость, близко к критическому полю $B_{c0} = 6$ Тл, помещающему металл в квантовую критическую точку. Это совпадение не случайно, поскольку, как было показано выше, состояние системы с ФК характеризуется сверхпроводящим параметром порядка $\kappa(\mathbf{p})$ и потому имеет большое сродство к сверхпроводимости [8, 9, 11]. Однако в магнитных полях $B > B_{c0}$, как видно из рис.2, ФК разрушается, система переходит в ФЖЛ, сверхпроводящая щель становится экспоненциально малой при малой константе связи λ [26], $\Delta \propto \exp -1/\lambda$, что ведет при дальнейшем увеличении поля к разрушению сверхпроводимости. Из нашего рассмотрения следует, что поля B_{c0} и B_{c2} удовлетворяют соотношению $B_{c2} \geq B_{c0}$, то есть магнитная квантовая критическая точка лежит внутри или на краю $B - T$ -области, занятой сверхпроводящей фазой. Отметим, что в случае CeCoIn_5 , как видно из рис.5, $B_{c0} \simeq B_{c2} \simeq 5$ Тл [6], это равенство $B_{c0} \simeq B_{c2}$ справедливо и для $\text{CeCoIn}_{5-x}\text{Sn}_x$ при $x \leq 0.12$ [27]. Однако

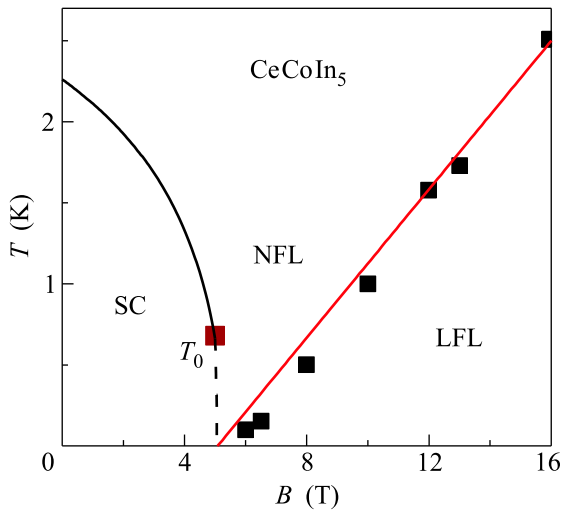

Рис. 5. B – T -фазовая диаграмма металла с ТФ CeCoIn_5 . Граница раздела между сверхпроводящей и нормальной фазами показана сплошной линией до квадрата, где фазовый переход становится переходом первого рода. При $T < T_0$ фазовый переход является переходом первого рода [30], граница между сверхпроводящей и нормальной фазами показана штриховой линией. Сплошная прямая линия, заданная формулой (6), с экспериментальными точками [31], показанными квадратами, обозначает раздел между ЛФЖ (LFL) и НФЖ (NFL) состояниями

под воздействием внешнего давления равенство перестает выполняться, и $B_{c2} > B_{c0}$ в случае CeCoIn_5 [28], что также происходит и для других металлов с ТФ, например, для CePd_2Si_2 [29]. Заметим, что при слабой величине спаривательного взаимодействия антиферромагнитная фаза вытесняет сверхпроводимость и $B_{c2} = 0$, как это имеет место в металлах YbRh_2Si_2 и $\text{YbRh}_2(\text{Si}_{0.95}\text{Ge}_{0.05})_2$, которые не переходят в сверхпроводящее состояние при минимальных достижимых температурах, а поле B_{c0} имеет конечное значение [5, 21, 22].

Совпадение критических значений $B_{c0} \simeq B_{c2}$ ведет к превращению сверхпроводящего фазового перехода второго рода в фазовый переход первого рода в магнитных полях, близких к B_{c2} , и при $T < T_0$, как показано на рис. 5. При относительно высоких температурах, когда фазовый переход является переходом второго рода, энтропия и другие термодинамические функции являются непрерывными функциями при температуре перехода $T_c(B)$. Из этого условия непрерывности получаем

$$S_{SC}(T \rightarrow T_c(B)) = S_{NFL}(T \rightarrow T_c(B)), \quad (7)$$

где S_{SC} – энтропия сверхпроводящей фазы и S_{NFL} – энтропия системы, находящейся в состоянии НФЖ.

Поскольку $S_{SC}(T \rightarrow 0) \rightarrow 0$, а $S_{NFL}(T \rightarrow 0)$ стремится к конечному значению S_0 [11], уравнение (7) не может быть удовлетворено при достаточно низких температурах, $T \leq T_0$. Следовательно, рассматриваемый фазовый переход второго рода становится переходом первого рода при $T = T_0$, как это показано на рис. 5.

Сравнение B – T -фазовых диаграмм $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_{6+x}$ и CeCoIn_5 , показанных на рис. 4 и 5, соответственно, указывает на их близость, что позволяет заключить, что, как и в случае CeCoIn_5 [11, 32], при низких температурах и в сильных магнитных полях сверхпроводящий фазовый переход в ВТСП может стать первого рода, а дифференциальная туннельная проводимость, являющаяся асимметричной функцией напряжения, когда система находится в НФЖ режиме, становится симметричной функцией при восстановлении состояния ФЖЛ [11, 33]. Однако надо иметь в виду, что в случае $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_{6+x}$ критические поля не совпадают, $B_{c2} > B_{c0}$, поэтому в полях $B > B_{c2}$ сплав демонстрирует поведение ФЖЛ, член S_0 обнуляется, и уравнение (7) может удовлетворяться при достаточно низких температурах. Это обстоятельство может воспрепятствовать изменению типа перехода.

На рис. 6 приведена подгонка при помощи формулы (4) коэффициента $A(B)$, полученного в измере-

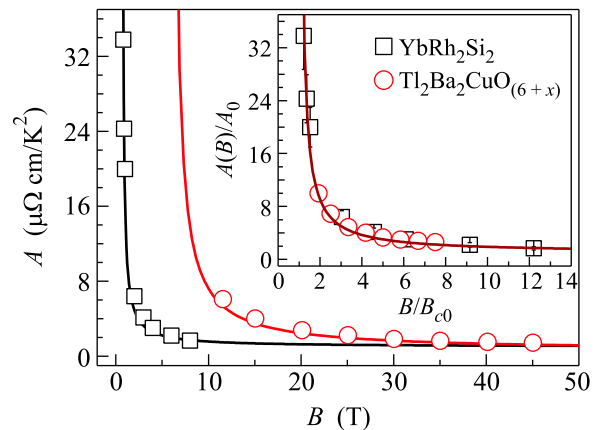

Рис. 6. Коэффициент $A(B)$ показан квадратами для YbRh_2Si_2 [5], кругами для $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_{6+x}$ [7], сплошные линии – подгонка с помощью (4). Вставка: нормированный коэффициент $A(B)/A_0$ как функция нормированного магнитного поля B/B_{c0} . Сплошная линия задана формулой (8), $A_0 \approx 0.98 \mu\Omega \cdot \text{см}/\text{K}^2$

ниях на YbRh_2Si_2 (квадраты) и $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_{6+x}$ (круги). Как видно из рисунка, оба набора экспериментальных точек хорошо описываются при помощи фор-

мулы (4), которая задает универсальное поведение $A(B)$ в режиме ФЖЛ. Чтобы наглядно продемонстрировать это поведение, перейдем к безразмерным величинам, представив (4) в виде

$$\frac{A(B)}{A_0} \simeq 1 + \frac{D_N}{B/B_{c0} - 1}, \quad (8)$$

где $D_N = D/A_0 B_{c0}$ – безразмерная константа. Из формулы (8) следует, что при помощи масштабного преобразования значения коэффициента $A(B)$ для ВТСП $Tl_2Ba_2CuO_{6+x}$ и металла с ТФ $YbRh_2Si_2$ могут быть описаны при помощи функции, зависящей от одной переменной и одного параметра, если соответствующие магнитные поля измеряются в единицах B_{c0} . Для $YbRh_2Si_2$ $B_{c0} \simeq 0.66$ Тл [5], а для $Tl_2Ba_2CuO_{6+x}$, как видно из рис.4, $B_{c0} \simeq 6$ Тл. На вставке рис.6 приведены нормированные на A_0 данные для $Tl_2Ba_2CuO_{6+x}$ (показанные кругами) и для $YbRh_2Si_2$ (квадраты). Сплошной линией показан результат подгонки при помощи (8), который позволяет нам заключить, что ВТСП и металлы с ТФ демонстрируют однотипное поведение вблизи квантовой магнитной критической точки B_{c0} .

В заключение подведем итог: мы показали, что два разных сплава $YbRh_2Si_2$ и $Tl_2Ba_2CuO_{6+x}$, характеризующихся разными микроскопическими свойствами и принадлежащих к разным классам сильнокоррелированных ферми-систем – ВТСП и металлам с ТФ, имеют одну и ту же магнитную квантовую критическую точку, связанную с ферми-конденсатным квантовым фазовым переходом. Поэтому этот переход может рассматриваться как универсальная причина сильнокоррелированного поведения, наблюдаемого в самых различных металлах и жидкостях, таких как высокотемпературные сверхпроводники, металлы с тяжелыми фермионами и двумерные ферми-системы.

---

1. G. R. Stewart, Rev. Mod. Phys. **73**, 797 (2001).
2. P. Coleman and A. J. Schofield, Nature **433**, 226 (2005).
3. H.v. Löhneysen, A. Rosch, M. Vojta, and P. Wölfle, Rev. Mod. Phys. **79**, 1015 (2007).
4. P. Gegenwart, Q. Si, and F. Steglich, Nature Phys. **4**, 186 (2008).

5. P. Gegenwart et al., Phys. Rev. Lett. **89**, 056402 (2002).
6. J. Paglione et al., Phys. Rev. Lett. **91**, 246405 (2003).
7. T. Shibaushi et al., Proc. Natl. Acad. Sci. USA **105**, 7120 (2008).
8. В. А. Ходель, В. Р. Шагинян, Письма в ЖЭТФ **51**, 448 (1990).
9. V. A. Khodel, V. R. Shaginyan, and V. V. Khodel, Phys. Rep. **249**, 1 (1994); V. A. Khodel and V. R. Shaginyan, Condensed Matter Theories, **12**, 222 (1997).
10. G. E. Volovik, Lect. Notes in Physics **718**, 31 (2007).
11. В. Р. Шагинян, М. Я. Амусья, К. Г. Попов, УФН **177**, 585 (2007).
12. Л. Д. Ландау, ЖЭТФ **30**, 1058 (1956).
13. V. A. Khodel, Письма в ЖЭТФ **86**, 832 (2007).
14. V. A. Khodel, J. W. Clark, and M. V. Zverev, cond-mat/0806.1908.
15. Yu. G. Pogorelov and V. R. Shaginyan, Письма в ЖЭТФ **76**, 614 (2002).
16. V. A. Khodel and P. Schuck, Z. Phys. B **104**, 505 (1997).
17. K. Kadowaki and S. B. Woods, Solid State Comm. **58**, 507 (1986).
18. J. W. Clark, V. A. Khodel, and M. V. Zverev, Phys. Rev. B **71**, 012401 (2005).
19. V. R. Shaginyan et al., Phys. Rev. Lett. **100**, 096406 (2008).
20. V. R. Shaginyan, K. G. Popov, and V. A. Stephanovich, Europhys. Lett. **79**, 47001 (2007).
21. J. Custers et al., Nature **424**, 524 (2003).
22. P. Gegenwart et al., Phys. Rev. Lett. **94**, 076402 (2005).
23. D. Takahashi et al., Phys. Rev. B **67**, 180407(R) (2003).
24. A. P. Pikul et al., J. Phys. Condens. Matter **18**, L535 (2006).
25. M. Neumann, J. Nyéki, and J. Saunders, Science **317**, 1356 (2007).
26. J. Bardeen, L. Cooper, and J. R. Schrieffer, Phys. Rev. **108**, 1175 (1957).
27. E. D. Bauer et al., Phys. Rev. Lett. **94**, 047001 (2005).
28. F. Ronning et al., Phys. Rev. B **73**, 064519 (2006).
29. N. D. Mathur et al., Nature (London) **394**, 39 (1998).
30. A. Bianchi et al., Phys. Rev. Lett. **89**, 137002 (2002).
31. J. Paglione et al., Phys. Rev. Lett. **97**, 106606 (2006).
32. V. R. Shaginyan et al., Europhys. Lett., **76**, 898 (2006).
33. V. R. Shaginyan and K. G. Popov, Phys. Lett. A **361**, 406 (2007).